

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—297

Храбрый медведь

~ Ненецкая сказка ~

Художник-постановщик М. Курчевская
Оператор Ю. Любшин

Жили вместе птичка с мышкой. И вместе собирали зёрна.

Ну, собирали они, собирали, птичка и говорит:
„Довольно. Хватит нам зёрен на целую зиму. Те-
перь давай делить“.

Стали делить. Птичке—зерно, мышке—зерно. Мышке—зерно, птичке—зерно. Разделили зёрна поровну...

А одно зёрнышко лишнее осталось. Как быть?

Мышка говорит: „Это зёрнышко моё. Я больше работала, я землю рыла, даже коготки у меня разболелись“.

А птичка в ответ: „Нет, это моё зёрнышко. Я больше работала. Я зёрнышки сверху высматривала, всё летала да летала, даже крылья у меня разболелись“.

Спорили они, спорили да и подрались. Так дерутся, что по всему лесу крик да писк стоит.

Дрались, пищали—и никак не могли одолеть друг друга. И побежали помощи себе искать.

Птичка в помощники себе Гром-птицу позвала.

Мышка храброго, сильного помощника—самого медведя—привела.

Размахнулся медведь, ударил Гром-птицу по крылу.

Сломалось крыло—гром грянул.

Испугалась мышка, юркнула под кусочек коры и
сидит там.

А сам-то медведь и того больше испугался. Смотрит по сторонам: „Где моя мышка? Нет мышки!“

С испугу медведь прочь побежал, да на кусочек коры наступил. Наступил, а под корой что-то треснуло. „Ну,—думает,—стреляют!“ И пустился храбрый медведь бежать что было сил...

А это у мышки зуб треснул.

Беглая лягушка

~ Нагайская сказка ~

На берегу большой реки стоял домик. В домике жила старуха. Были у неё девочка-внучка, собачка мохнатая да зелёная лягушка.

Девочке у старухи хорошо было жить. Старуха её любила, жалела, в хорошую одежду одевала, хорошей едой кормила.

Собачке мохнатой похуже было. Старуха её так жалела — работать много заставляла, а кормила кое-как, одними объедками.

А лягушке—той и совсем худо жилось. Не люби-
ла её старуха, не жалела. Работала лягушка и днём
и ночью: воду таскала, дрова рубила, а спать го-
лодная ложилась.

Вот раз ^и старуха лягушку целый день ругала, а поесть и крошки не дала. А вечером послала её за водой к проруби. У лягушки и сил уже нет, и идти надо.

Позвала она с собой собачку. Пошли они вдвоём
на реку, сели у проруби и давай вместе плакать.
Смотрят на луну и плачут.

Плачет лягушка да приговаривает: „Пожалей нас
хоть ты, месяц! Ква-ква-ква!.. Возьми меня и со-
бачку к себе! Ква-ква-ква!“

Месяц их и услышал. Услышал, пожалел да и
спустился вниз с неба.

Посадил месяц собачку с лягушкой на себя и
опять наверх взлетел, на место стал.

А старуха сидит дома, воды ждёт.

Не дождалась и пошла на берег. Смотрит—нет у реки ни лягушки, ни собачки. Кричала, кричала старуха, звала, звала собаку, ругала, ругала лягушку. Никто не отзывается.

Тут взглянула старуха наверх, а на луне её собачка с лягушкой сидят—играют.

Стала тут старуха плакать: „Лягушка моя! Собачка моя! Я вас кормила, я вас жалела. Как родных детей берегла, а вы меня бросили...”

Да сколько ни плакала, а всё же осталась старуха без работников. Так и живёт вдвоём с внучкой.

А собачка с лягушкой с тех пор на луне живут.
Посмотри на луну—увидишь.

кофец

Сценарий В. Глоцера
Куклы и декорации изготовлены
в мастерской студии
художниками-оформителями Н. Войдиновой,
Г. Головановой, Т. Максимовой, Е. Черкасовой
Кукловод Е. Черкасова
Редактор Г. Витухновская

Д-307-82

ТУ 19-241-72

© Студия „Диафильм“ Госкино СССР, 1982 г.
101 000, Москва, Центр, Старосадский пер., 7

Цветной 0-30

35